

Brandner, Aleš

[Бурмистрович, Ю.Я. Домашние задания к практическим занятиям по курсу "Историческая фонемология цепочки славянских языков: протославянского (как диалекта праиндоевропейского) - праславянского - правосточнославянского (или древнерусского) в сопоставлении его со старославянским - русского": учебное пособие для студентов-филогов высших учебных заведений]

Opera Slavica. 1997, vol. 7, iss. 2, pp. 65-67

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116422>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

рыжик, боровик, kolísání se vyskytuje u přírodovědných a lékařských termínů typu *бацилл, микроб, менингококк*; na rozdíl od češtiny zastaral v ruštině G/A u matematických termínů *числитель, знаменатель, делитель*.

Trostovo zpochybnění kategorie životnosti/neživotnosti jako základního kritéria pro výskyt G/A je vzhledem k řadě přechodných případů odporujících skutečnému stavu věci oprávněné a přijatelné. Ani ono se však neobejde bez sporných momentů. Tak např. u těch substantiv s G/A, která se nutně vymykají z kategorie agentiv, např. *мертвец, покойник*, se počítá s příznakovou emocionalitou, ačkoli zde podle našeho názoru jde o pouhou i slovotvorně manifestovanou analogii s „životnými“ maskuliny. Nutné je pro Trostovu koncepci i zavedení vcelku nadbytečné kategorie „nevlastních“ kolektivů typu *русские, футуристы, родители*.

Klasifikace substantiv je v monografii provedena se skutečně minuciózní přesností; počáteční výklad o jednotlivých druzích kategorií (s. 26 n.) by si ovšem vzhledem ke složitosti analyzovaných vztahů a k terminologické originalitě jejich pojmenování zasloužil spíše přímou exemplifikaci než jen odkaz na předcházející, popř. následující výklady. Totéž bychom vítali i u systematického přehledu na s. 80.

Kniha K. Trosta, vyznačující se neobyčejnou důkladností, precizností i vzornou vnější úpravou, obvyklou u prací německých autorů, je významným příspěvkem k literatuře o ruské morfologii i syntaxi.

Stanislav Žaža

Бурмистрович, Ю. Я.: Домашние задания к практическим занятиям по курсу «Историческая фонемология цепочки славянских языков: протославянского (как диалекта праиндоевропейского) – праславянского – православнославянского (или древнерусского) в сопоставлении его со старославянским – русского». Учебное пособие для студентов-филологов высших учебных заведений. Абакан, 1995, 66 стр.

Kurs *Историческая фонемология* (v literatuře častejše upotřebuje se termín *фонемология славянских языков* na филологических факультетах, готовящих филологов-русистов, можно отнести к одной из важнейших и интереснейших учебных дисциплин, так как она помогает объяснить многие факты современного русского языка, которые, будучи рефлексамии древних исторических процессов, не могут быть объяснены современными языковыми отношениями.

Автором предлагаемого учебного пособия является кандидат филологических наук Юрий Яковлевич Бурмистрович, профессор кафедры русского языка Хакасского гос. университета им. Н. Ф. Катанова в г. Абакан (центре республики Хакасия в составе России, расположенной на юге центральной части Сибири). Учебное пособие предназначено для студентов-филологов, изучающих историко-языковедческие дисциплины. Его цель – организовать самостоятельную работу студентов над названным курсом дома и подготовить их к активной работе на практических занятиях. Из сказанного вытекает, что настоящая книжка представляет собой только практическую часть учебного курса, обозначенного в заглавии. Что касается теоретической части этого курса, то автор над ней работает и года через два она выйдет в свет. Пока она записана студентами в качестве конспектов заслушанных лекций, прочитанных автором. Таким образом, обе книги будут составлять взаимосвязанный комплекс, который обеспечит названную дисциплину и теоретическим, и практическим материалом.

В рассматриваемом пособии разработано 15 домашних заданий. Настоящие «Домашние задания» предлагаются для того, чтобы организовать такую самостоятельную работу студента-филолога, чтобы помочь ему по-настоящему усвоить названный курс. Каждое задание состоит из следующих частей: 1) название темы, 2) формулировка задач, 3) список литературы к данной теме. 4) перечень теоретических вопросов, ответы, на которые должны раскрыть данную тему, 5) упражнения, выполнение которых должно закрепить ответы на теоретические вопросы и дать возможность выявить степень усвоения данной темы. Порядок расположения частей каждого домашнего задания предполагает и аналогичный порядок выполнения этих заданий, т. е. сначала студенту нужно познакомиться с названием темы и с задачами, поставленными перед ним в том задании, которое он собирается выполнять, затем собрать, приготовить для чтения и изучения необходимую литературу. В *Предисловии* (с. 3–6) даются автором, между прочим, рекомендации студентам: как работать с учебной литературой, как выполнять практические упражнения, чтобы явиться на занятия подготовленными. Каждое упражнение требует от студента четкого ответа на вопросы о причинах, закономерностях, механизме и фонематическом результате изменения. Следуют объяснения, имеющие заглавие *Транскрипционные знаки, принятые в данной работе* (с. 7–10). Существенную часть работы представляют отдельные разделы домашних заданий (с. 11–58).

История фонематических систем той цепочки языков, которая изучается в данном курсе, разными учеными видится неодинаково. Это понятно, потому что эта история в большей своей части выявляется путем реконструкции древних

фонетических процессов по тем следам, которые они оставили в современных славянских языках. Поэтому существуют и далеко не одинаковые научные концепции этой истории.

Главной особенностью настоящего пособия является то, что в нем впервые в учебной литературе в полной мере использована и показана в действии теория группофонем одного из самых крупных языковедов XX века профессора Владимира Константиновича Журавлева, с помощью которой можно вывести фонетическое развитие любого слова от праиндоевропейского до русского состояния и в конечном итоге строить целостную цепь всех фонетических видоизменений слова.

Вслед за домашними заданиями приведены справочные материалы (с. 61–62), в которых, по словам автора, впервые в учебной литературе даны формулы фонетического и фонематического (или фонологического) законов, а также формулы многих историко-фонетических процессов. Так как автор требует от учащихся готовиться к занятиям письменно, приводятся здесь также образцы опорного конспекта и практической части экзаменационного билета (с. 63–64). В самом конце книжки помещено *Содержание* (с. 65–66); в нем можно легко ориентироваться при поисках соответствующего раздела.

Алеш Бранднер

Прокуровская, Н. А.: Город в зеркале своего языка (на языковом материале г. Ижевска), Ижевск 1996.

Предпосланный книге эпиграф: «Нам часто не хватает исторического чувства в отношении к нашему времени, а ведь оно тоже уходит, становится частью истории, поэтому, например, описание культуры современного городского быта в его языковом преломлении – задача..., заслуживающая усилий лингвиста» – глубоко и точно раскрывает ее новизну, актуальность и социально-прагматическую значимость.

Двадцатилетний труд автора по сбору и осмыслению речевого материала завершился плодотворным и научно весомым обобщением. Емкость и достоверность материала, его научная систематизация и выводы позволяют в ретроспекции и проспекции осмыслить историю развития и будущее живой устной стихии. История языка, история города, история страны, эпохи оказались